

ЗОЛОТАЯ
КОЛЛЕКЦИЯ
СКАЗОК МИРА

Р. КИТЛАНТ

КАК НОСОРОГ
ПОЛУЧИЛ СВОЮ КОЖУ

КАК ВЕРБЛЮД
ПОЛУЧИЛ СВОЮ ГОРБУ

ЗАБАВНЫЕ СКАЗКИ

Р. КИПЛИНГ

ЗАБАВНІЄ СКАЗКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

КЛУБ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

Харьков Белгород

2012

УДК 821.111-34-93
ББК 84.4ВЕЛ К42

Художник *Марина Бабич*
Дизайнер обложки *Марина Бабич*

Литературно-художественное издание Серия «Золотая коллекция сказок мира»

КИПЛИНГ Редьярд

Забавные сказки

Для чтения взрослыми детям

Главный редактор *С. С. Скляр*

Ответственный за выпуск *Г. В. Сапогуб*

Художественный редактор *О. О. Глоба*

Технический редактор *А. Г. Веревкин*

Корректор *М. В. Бедина*

Подписано в печать 14.05.2012.

Формат 60х90/16. Бумага офсетная.

Гарнитура «TextBook». Уел. печ. л. 4.

Тираж 41 000 экз. Зак. №49/05.

ООО «Книжный клуб
«Клуб семейного досуга»»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов на
ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.ttornado.com.ua 61036, г. Харьков, ул.
Морозова, 13Б

ISBN 978-966-14-2440-0 (серия)
ISBN 978-966-14-3509-3 (Украина)
ISBN 978-5-9910-1836-4 (серия)
ISBN 978-5-9910-2011-4 (Россия)

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»,
издание на русском языке, 2012
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»,
художественное оформление, 2012 © ООО
«Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»,
г. Белгород, 2012

Содержание

Как слоненок получил свой хобот
4.

Как носорог получил свою кожу
21.

Как верблюд получил свой горб
26.

Как леопард получил свои пятна
36.

Приключение старого кенгуру
55.

Как слоненок получил свой хобот

В давние времена слон не имел хобота. У него был только черноватый толстый нос, величиной с сапог, который качался из стороны в сторону, и поднимать им слон ничего не мог. Но появился на свете один слон, молоденький слон, слоненок, который отличался неутомимым любопытством и поминутно задавал какие-нибудь вопросы. Он жил в Африке и всю Африку одолевал своим любопытством. Он спрашивал своего

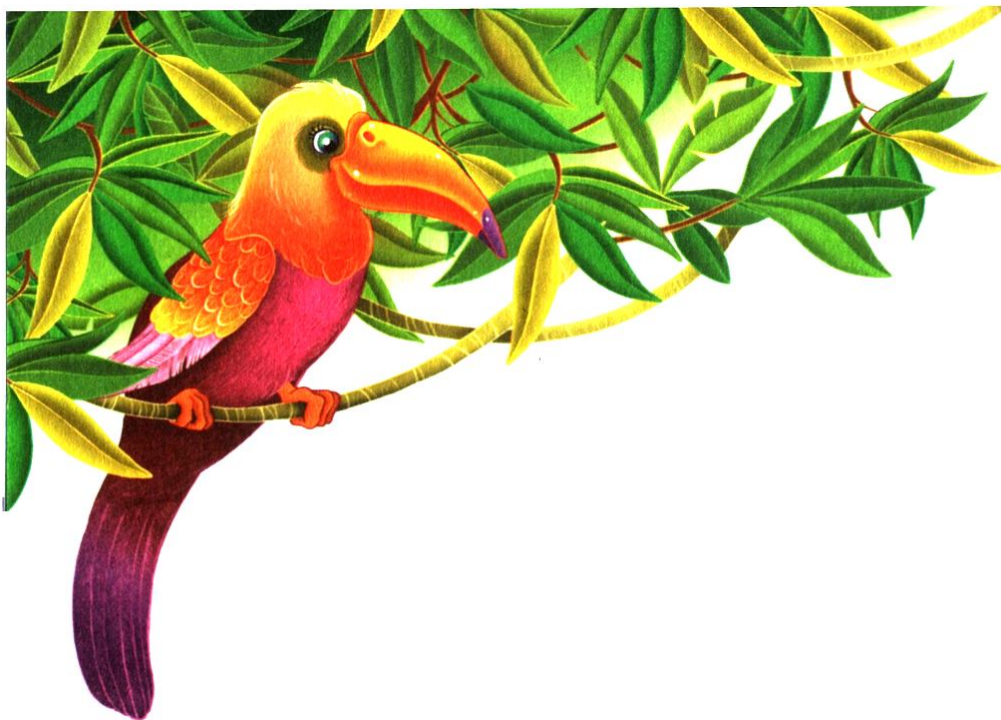

высокого дядю страуса, отчего у него перья растут на хвосте, и высокий дядя страус за это бил его своей твердой-претвердой лапой. Он спрашивал свою высокую тетю жирафу, отчего у нее шкура пятнистая, и высокая тетя жирафа за это била его своим твердым-претвердым копытом. Но любопытный слоненок не унимался!

Он спрашивал своего толстого дядю гиппопотама, отчего у него глаза красные, и толстый дядя гиппопотам за это бил его своим широким-прешироким копытом. Он спрашивал своего дядю павиана, отчего дыни имеют такой, а не иной вкус, и дядя павиан за это бил его своей мохнатой-премохнатой рукой. Но любопытный слоненок не унимался! Он задавал вопросы обо всем, что только видел, слышал, пробовал, нюхал, щупал, а все дядюшки и тетушки за это били его. Но любопытный слоненок не унимался!

В одно прекрасное утро неугомонный слоненок задал новый странный вопрос. Он спросил:

– Что у крокодила бывает на обед? Все громко закричали «ш-ш» и принялись долго, безостановочно бить его. Когда наконец его оставили в покое, слоненок увидел птицу коло-коло, сидевшую на кусте терновника, и сказал:

– Отец бил меня, мать била меня, дядюшки и тетушки били меня за «неугомонное любопытство», а я все-таки хочу знать, что у крокодила бывает на обед!

Птица коло-коло мрачно каркнула ему в ответ:

– Ступай на берег большой серо-зеленой мутной реки Лимпопо и сам посмотри!

На следующее утро неугомонный слоненок взял сто фунтов бананов (мелких с красной кожицей), сто фунтов сахарного тростника (длинного с темной корой) и семнадцать дынь (зеленых, хрустящих) и заявил своим милым родичам:

– Прощайте! Я иду к большой серо-зеленой мутной реке Лимпопо, чтобы узнать, что у крокодила бывает на обед.

Он ушел, немного разгоряченный, но нисколько не удивленный. По дороге он ел дыни, а корки бросал, так как не мог их подбирать.

Шел он, шел на северо-восток и все ел дыни, пока не пришел на берег большой серо-зеленой мутной реки Лимпопо, как ему говорила птица коло-коло.

Надо сказать, что до того самого дня, до того самого часа, до той самой минуты неутомимый слоненок никогда не видал крокодила и даже не знал, как он выглядит.

Первый, кто попался слоненку на глаза, был двухцветный питон (огромная змея), обвинившийся вокруг скалистой глыбы.

– Простите, — вежливо сказал слоненок, — не видали ли вы в этих краях крокодила?

– Не видал ли я крокодила? — гневно воскликнул питон. — Что за вопрос?

– Простите, — повторил слоненок, — но не можете ли вы сказать мне, что у крокодила бывает на обед?

Двухцветный питон мгновенно развернулся и стал бить слоненка своим тяжелым-протяжелым хвостом.

– Странно! — заметил слоненок. — Отец и мать, родной дядюшка и родная тетушка, не говоря уже о дяде гиппопотаме и дяде павиане, все били меня за «неугомонное любопытство». Вероятно, и теперь мне за это же достается. Он вежливо попрощался с питоном, помог ему опять обвиться вокруг скалистой глыбы и пошел дальше, немного разгоряченный, но нисколько не удивленный. По дороге он ел дыни, а корки бросал, так как не мог их подбирать. У самого берега большой серо-зеленой мутной реки Лимпопо он наступил на что-то, показавшееся ему бревном. Однако в действительности это был крокодил. Да, да. И крокодил подмигнул.

– Простите, — вежливо сказал слоненок, — не случилось ли вам в этих краях встречать крокодила?

Тут крокодил прищурил другой глаз и наполовину высунул хвост из тины. Слоненок вежливо попятился: ему вовсе не хотелось, чтобы его опять побили.

– Иди сюда, малютка, — сказал крокодил. — Отчего ты об этом спрашиваешь?

– Простите, — вежливо ответил слоненок, — но отец меня бил, мать меня била, не говоря уж о дяде страусе и тете жирафе, которая дерется так же больно, как дядя гиппопотам и дядя павиан. Бил меня даже здесь на берегу двухцветный питон, а он своим тяжелым-

претяжелым хвостом колотит большее их всех. Если вам все равно, то, пожалуйста, хоть вы меня не бейте.

– Иди сюда, малютка, — повторило чудовище. — Я — крокодил.

И в доказательство он залился крокодиловыми слезами.

У слоненка от радости даже дух захватило. Он стал на колени и сказал:

– Вы тот, кого я ищу уже много дней. Будьте добры, скажите мне, что у вас бывает на обед?

– Иди сюда, малютка, — ответил крокодил, — я тебе скажу на ушко.

Слоненок пригнул голову к зубастой, зловонной пасти крокодила. А крокодил схватил его за нос, который у слоненка до того дня и часа был не больше сапога, хотя гораздо полезнее.

– Кажется, сегодня, — сказал крокодил сквозь зубы, вот так, — кажется, сегодня на обед у меня будет слоненок.

Это вовсе не понравилось слоненку, и он сказал в нос, вот так:

– Не надо! Пустите!

Тогда двухцветный питон со своей скалистой глыбы прошипел:

– Мой юный друг, если ты сейчас не примешься тянуть изо всех сил, то могу тебя уверить, что твое знакомство с большим кожаным мешком (он имел в виду крокодила) окончится для тебя плачевно.

Слоненок сел на берег и стал тянуть, тянуть, тянуть, а его нос все вытягивался. Крокодил барахтался в воде, взбивая белую пену хвостом, а он тянул, тянул, тянул. Нос слоненка продолжал вытягиваться. Слоненок уперся всеми четырьмя ногами и тянул, тянул, тянул, а его нос продолжал вытягиваться. Крокодил загребал хвостом воду, словно веслом, а слоненок тянул, тянул, тянул. С каждой минутой нос его вытягивался — и как же ему было больно, ой-ой-ой! Слоненок почувствовал, что

его ноги скользят, и сказал через нос, который у него теперь вытянулся аршина на два:

– Знаете, это уже чересчур!

Тогда на помощь ему пришел двухцветный питон. Он обвился двойным кольцом вокруг задних ног слоненка и сказал:

– Безрассудный и опрометчивый юнец! Мы должны теперь хорошенько приналечь, иначе тот воин в латах (он имел в виду крокодила) испортит тебе все будущее.

Он тянул, и слоненок тянул, и крокодил тянул. Но слоненок и двухцветный питон тянули сильнее. Наконец крокодил выпустил нос слоненка с таким всплеском, который слышен был вдоль всей реки Лимпопо.

Слоненок упал на спину. Однако он не забыл тут же поблагодарить двухцветного питона, а затем стал ухаживать за своим бедным вытянутым носом: обернул его свежими банановыми листьями и погрузил в большую серо-зеленую мутную реку Лимпопо.

– Что ты делаешь? — спросил двухцветный питон.

– Простите, — сказал слоненок, — но мой нос совсем утратил свою форму, и я жду, чтобы он съежился.

– Ну, тебе долго придется ждать, — сказал двухцветный питон. — Удивительно, как иные не понимают собственного блага.

Три дня слоненок сидел и ждал, чтобы его нос съежился. А нос нисколько не укорачивался и даже сделал ему глаза раскосыми. Понятно, что крокодил вытянул ему настоящий хобот — такой, какой и теперь есть у слонов.

Под конец третьего дня какая-то муха укусила слоненка в плечо. Сам не отдавая себе отчета, он поднял хобот и прихлопнул муху.

– Преимущество первое! — заявил двухцветный питон. — Этого ты не мог бы сделать простым носом. Ну, теперь поешь немного!

Сам не отдавая себе отчета, слоненок протянул хобот, выдернул огромный пучок травы, выколотил ее о свои передние ноги и отправил к себе в рот.

– Преимущество второе! — заявил двухцветный питон. — Этого ты не мог бы сделать простым носом. Не находишь ли ты, что здесь солнце сильно припекает?

– Правда, — ответил слоненок.

Сам не отдавая себе отчета, он набрал тины из большой серо-зеленой мутной реки Лимпопо и выплеснул себе на голову. Получился грязевой чепчик, который растекся за ушами.

– Преимущество третье! — заявил двухцветный питон. — Этого ты не мог бы сделать простым носом. А не хочешь ли быть битым?

– Простите меня, — ответил слоненок, вовсе не хочу.

– Ну, так не хочешь ли сам побить кого-нибудь? — продолжал двухцветный питон.

– Очень хочу, — сказал слоненок.

– Хорошо. Вот увидишь, как для этого тебе пригодится твой новый нос, — объяснил двухцветный питон.

– Благодарю вас, — сказал слоненок. — Я после-

дую вашему совету. Теперь я отправлюсь к своим и на них испробую.

Слоненок пошел домой через всю Африку, крутя и вертя своим хоботом. Когда ему хотелось полакомиться плодами, он срывал их с дерева, а не ждал, как прежде, чтобы они сами упали. Когда ему хотелось травы, он, не нагибаясь, выдергивал ее хоботом, а не ползал на коленях, как прежде. Когда мухи кусали его, он выламывал себе ветку и обмахивался ею. А когда солнце припекало, он делал себе новый прохладный чепчик из тины. Когда ему скучно было идти, он мурлыкал песенку — и через хобот она звучала громче медных труб. Он нарочно свернул с дороги, чтобы найти какого-нибудь

толстого гиппопотама (не родственника) и хорошенько его отколотить. Слоненку хотелось убедиться, прав ли двухцветный питон относительно его нового хобота. Все время он подбирал корки дынь, которые побросал по дороге к Лимпопо: он отличался опрятностью.

В один темный вечер он вернулся к своим и, держа хобот кольцом, сказал:

– Здравствуйте!

Ему очень обрадовались и ответили:

– Иди-ка сюда, мы тебя побьем за «неугомонное любопытство».

– Ба! — сказал слоненок. — Вы вовсе не умеете бить. Зато посмотрите, как я дерусь.

Он развернул хобот и так ударил двух своих братьев, что они покатались кувырком.

– Ой-ой-ой! — воскликнули они. — Где ты научился таким штукам?... Постой, что у тебя на носу?

– Я получил новый нос от крокодила на берегу большой серо-зеленой мутной реки

Лимпопо, — сказал слоненок. — Я спросил, что у него бывает на обед, а он мне дал вот это.

– Некрасиво, — сказал волосатый дядя павиан.

– Правда, — ответил слоненок, — зато очень удобно.

С этими словами он схватил своего волосатого дядю павиана за мохнатую руку и сунул его в гнездо шершней.

Затем слоненок принялся бить других родственников. Они очень разгорячились и очень удивились. Слоненок повыдергал у своего высокого дяди страуса хвостовые перья. Схватив свою высокую тетку жирафу за заднюю ногу, он проволок ее через кусты терновника. Слоненок кричал на своего толстого дядюшку гиппопотама и задувал ему пузыри в ухо, когда тот после обеда спал в воде. Зато он никому не позволял обижать птицу коло-коло.

Отношения настолько обострились, что все родичи, один за другим, поспешили на берег большой серо-зеленой мутной реки Лимпопо, чтобы добыть и себе у крокодила новые носы. Когда они вернулись назад, то больше никто уже не дрался. С той поры все слоны, которых вы увидите, и даже те, которых вы не увидите, имеют такие же хоботы, как неугомонный слоненок.

Как носорог получил свою кожу

На необитаемом острове, у берегов Красного моря, жил да был парс. Он носил шляпу, от которой солнечные лучи отражались с чисто сказочным великолепием. У этого-то парса, который жил около Красного моря, только и было имущества что шляпа, нож да жаровня (такая жаровня, каких детям обычно не позволяют трогать). Однажды он взял муку, воду, коринку, сливы, сахар и еще кое-какие припасы и состряпал себе пирог, имевший два фута в поперечнике и три фута толщины. Это был удивительный, сказочный пирог! Парс поставил его на жаровню и пек до тех пор, пока он не зарумянился и от него не пошел аппетитный запах. Но лишь только парс собрался его есть, как вдруг из необитаемых дебрей вышел зверь с большим рогом на носу, с подслеповатыми глазками и неуклюжими движениями.

В те времена у носо-

рога кожа была совсем гладкая, без единой морщинки. Ловкостью он не отличался (и никогда не будет отличаться). Он сказал:

— У– у – у!

Парс испугался, бросил пирог и полез на верхушку пальмы со своей шляпой, от которой лучи солнца отра-

жались с чисто сказочным великолепием. Носорог перевернул жаровню, и пирог покатился на землю. Он поднял его своим рогом, съел и, помахивая хвостом, ушел в свои дебри. Тогда парс слез с пальмы, подобрал жаровню и произнес двустиишие, которого вы, конечно, никогда не слышали, а потому я вам его скажу:

Припомнит тот, кто взял пирог,
Который парс себе испек!

В этих словах заключалось гораздо больше смысла, чем вы полагаете.

Через пять недель у берегов Красного моря началась страшная жара. Люди поснимали одежду, какая на них была. Парс снял свою шляпу, а носорог снял свою кожу и понес ее на плече, отправляясь купаться в море. В те времена она у него застегивалась внизу на три пуговицы. Проходя мимо парса, он даже не вспомнил о пироге, который стащил у него и съел. Он оставил кожу на берегу, а сам бросился в воду, выдувая носом пузыри.

Парс увидел, что кожа носорога лежит на берегу, и обрадовался. Он три раза проплясал вокруг нее, потирая руки, затем вернулся на свой бивуак и наполнил шляпу до краев крошками пиро-

га — парсы едят только пироги и никогда не подметают своего жилья. Он взял кожу носорога и насыпал в нее сухих колючих крошек. Затем он взобрался на вершину пальмы и принялся ждать, когда носорог вылезет из воды и станет надевать кожу.

Носорог вылез, натянул кожу и застегнул ее на все три пуговицы, но крошки страшно щекотали его. Он попробовал почесаться — вышло еще хуже. Тогда он стал кататься по земле, но крошки щекотали его все больше и больше. Он вскочил, подбежал к пальме и принялся тереться об ее ствол. Терся он до тех пор, пока кожа не сдвинулась крупными складками на его плечах, ногах и в том месте, где были пуговицы, которые от трения потскакивали. Он страшно злился, но крошек удалить никак не мог, потому что они находились под кожей и не могли не щекотать его. Он ушел в свои дебри, не переставая почесываться. С того дня у каждого носорога бывают складки на коже и дурной характер, а все из-за того, что у них остались под кожей крошки.

Как верблюд получил свой горб

В начале веков, когда мир только возник и животные только принимались работать на человека, жил верблюд. Он обитал в Ревущей пустыне, так как сам был ревуном и не хотел работать. Он ел листья, шипы, колючки, молочай и ленился напропалую. Когда кто-нибудь обращался к нему, он фыркал: «Фрр...» — и больше ничего.

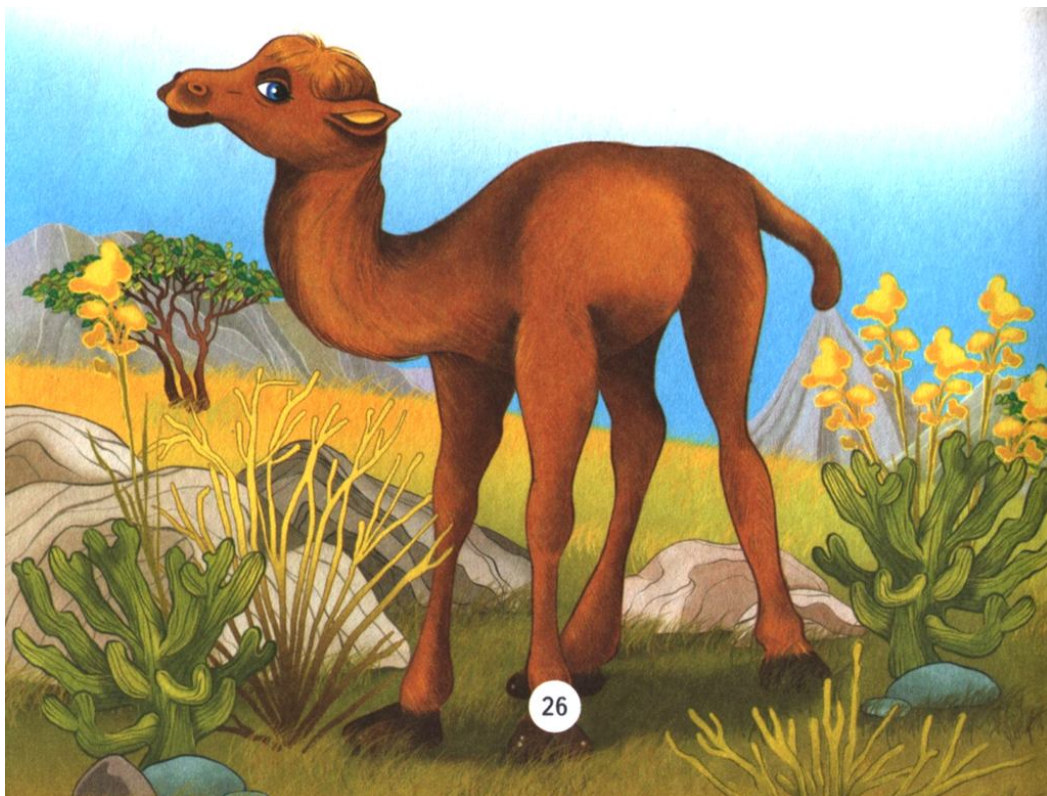
В понедельник утром пришла к нему лошадь с седлом на спине и удилами во рту. Она сказала:

- Верблюд, а верблюд! Иди-ка возить вместе с нами.
- Фрр... — ответил верблюд.

Лошадь ушла и рассказала об этом человеку.

Затем явилась собака с палкой в зубах и сказала:

- Верблюд, а верблюд! Иди-ка служи вместе с нами.
- Фрр... — ответил верблюд.

Собака ушла и рассказала об этом человеку.

Затем явился вол с ярмом на шее и сказал:

- Верблюд, а верблюд! Иди пахать землю вместе с нами.
- Фрр... — ответил верблюд.

Вол ушел и рассказал об этом человеку. В конце дня человек призвал к себе лошадь, собаку и вола и сказал им:

- Знаете, мне очень жаль вас. Верблюд в пустыне не желает работать, ну и шут с ним! Зато вы вместо него должны работать вдвое.

Такое решение очень рассердило троих трудолюбивых животных, и они собрались для совещания где-то на

краю пустыни. Там к ним подошел верблюд, пережевывая молочай, и стал смеяться над ними. Потом он сказал «фрр...» и удалился.

Вслед за тем появился повелитель всех пустынь Джинн в целом облаке пыли (Джинны, будучи волшебниками, всегда так путешествуют). Он остановился, прислушиваясь к совещанию троих.

– Скажи нам, владыка пустынь, Джинн, — спросила лошадь, — справедливо ли, чтобы кто-нибудь ленился и не хотел работать?

– Конечно нет, — ответил Джинн.

– Так вот, — продолжала лошадь, — в глубине твоей Ревущей пустыни живет зверь с длинной шеей и длинными ногами, сам ревун. С утра понедельника он еще ничего не делал. Он совсем не хочет работать.

– Фью!.. — свистнул Джинн. — Да это мой верблюд, клянусь всем золотом Аравии! А что же он говорит?

– Он говорит «фрр...», — ответила собака, — и не хочет служить.

– А еще что он говорит?

– Только «фрр...» и не хочет пахать, — ответил вол.

– Ладно, — сказал Джинн, — я его проучу, подождите здесь минутку.

Джинн снова закутался в свое облако и помчался через пустыню. Вскоре он нашел верблюда, который ничего не делал и смотрел на собственное отражение в луже воды.

– Эй, дружище! — сказал Джинн. — Я слышал, будто ты не хочешь работать. Правда ли это?

– Фрр... — ответил верблюд.

Джинн сел, подперев подбородок рукой, и стал придумывать великое заклинание, а верблюд все смотрел на свое отражение в луже воды.

– Из-за твоей лени трое животных с утра понедельника принуждены были работать за тебя, — сказал Джинн и продолжал обдумывать заклинание, подперев подбородок рукой.

– Фрр... — ответил верблюд.

– Фыркать тебе не следует, — заметил Джинн. — Ты уж слишком много фыркаешь. А вот что я тебе скажу: ступай работать.

Верблюд снова ответил «фрр...», но в это время почувствовал, что его ровная спина, которой он так

гордился, вдруг стала вздуваться, вздуваться и наконец на ней образовался огромный горб.

– Видишь, — сказал Джинн, — этот горб у тебя вырос потому, что ты не хотел работать. Сегодня уже среда, а ты еще ничего не делал с самого понедельника, когда началась работа. Теперь настал твой черед.

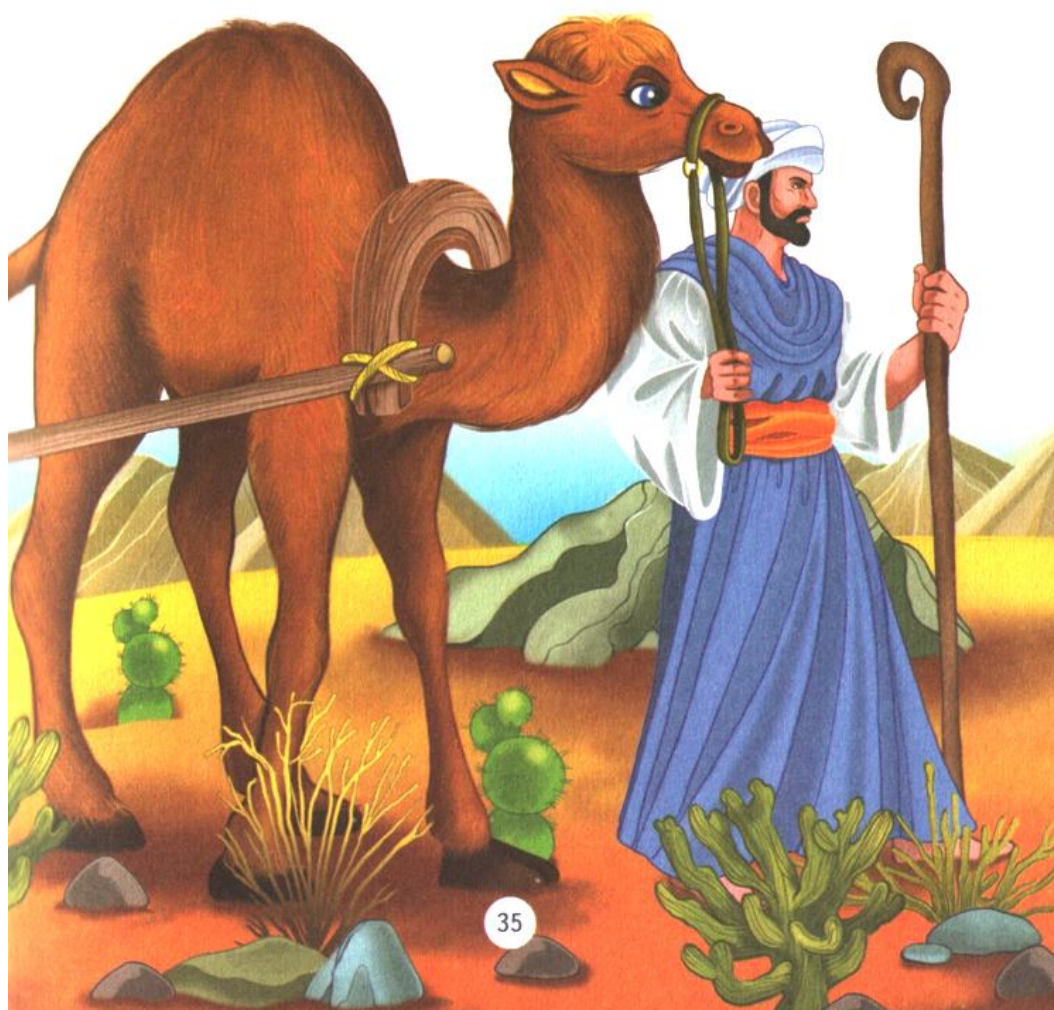
– Как же я могу работать с такой штукой на спине? — заявил верблюд.

– Я это устроил нарочно, — сказал Джинн, — так как ты пропустил целых три дня. Отныне ты сможешь работать три дня без всякой пищи, и горб прокормит тебя. Ты не вправе жаловаться, будто я о тебе не поза-

ботился. Бросай свою пустыню, иди к трем друзьям и веди себя как следует. Да поворачивайся живее!

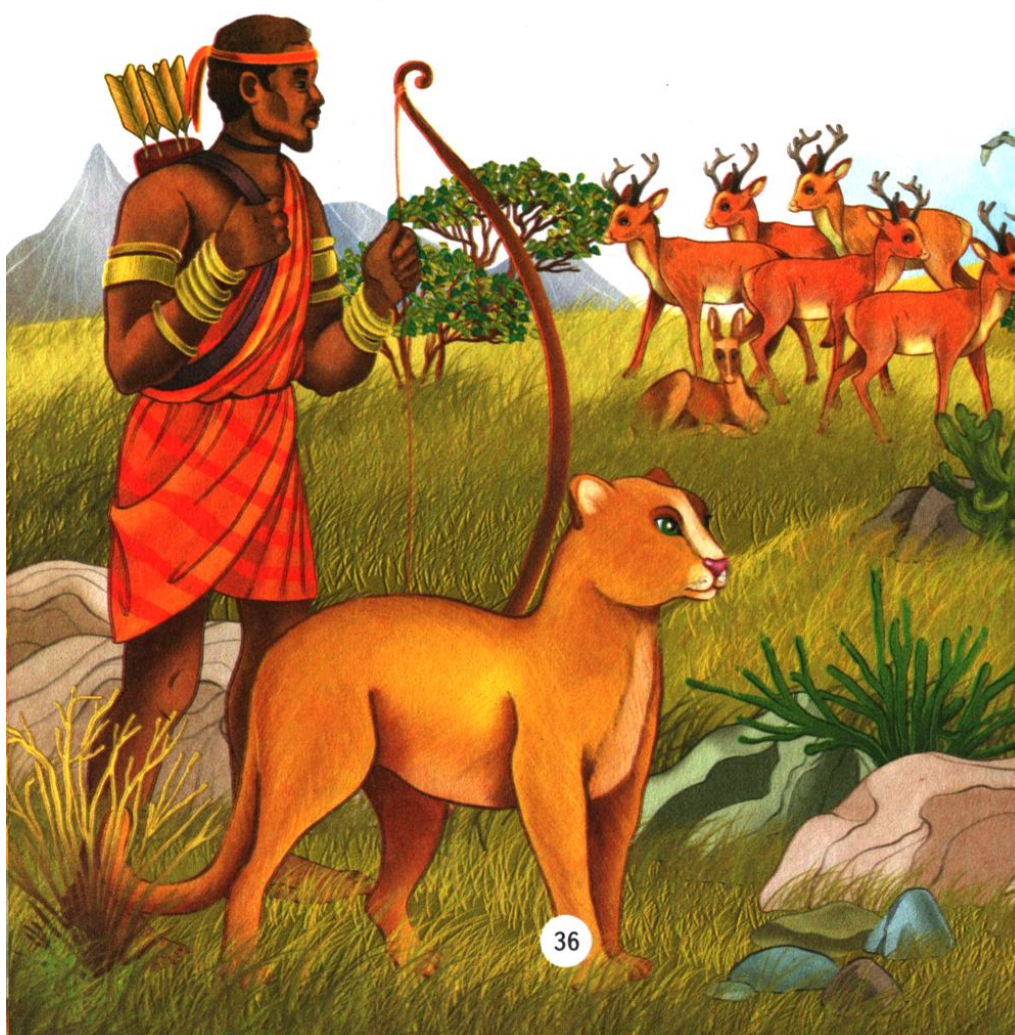
Как верблюд ни фыркал, а пришлось ему взяться за работу вместе с остальными животными. Однако он и до сих пор еще не наверстал тех трех дней, которые пропустил с самого начала, и до сих пор еще не научился вести себя как следует.

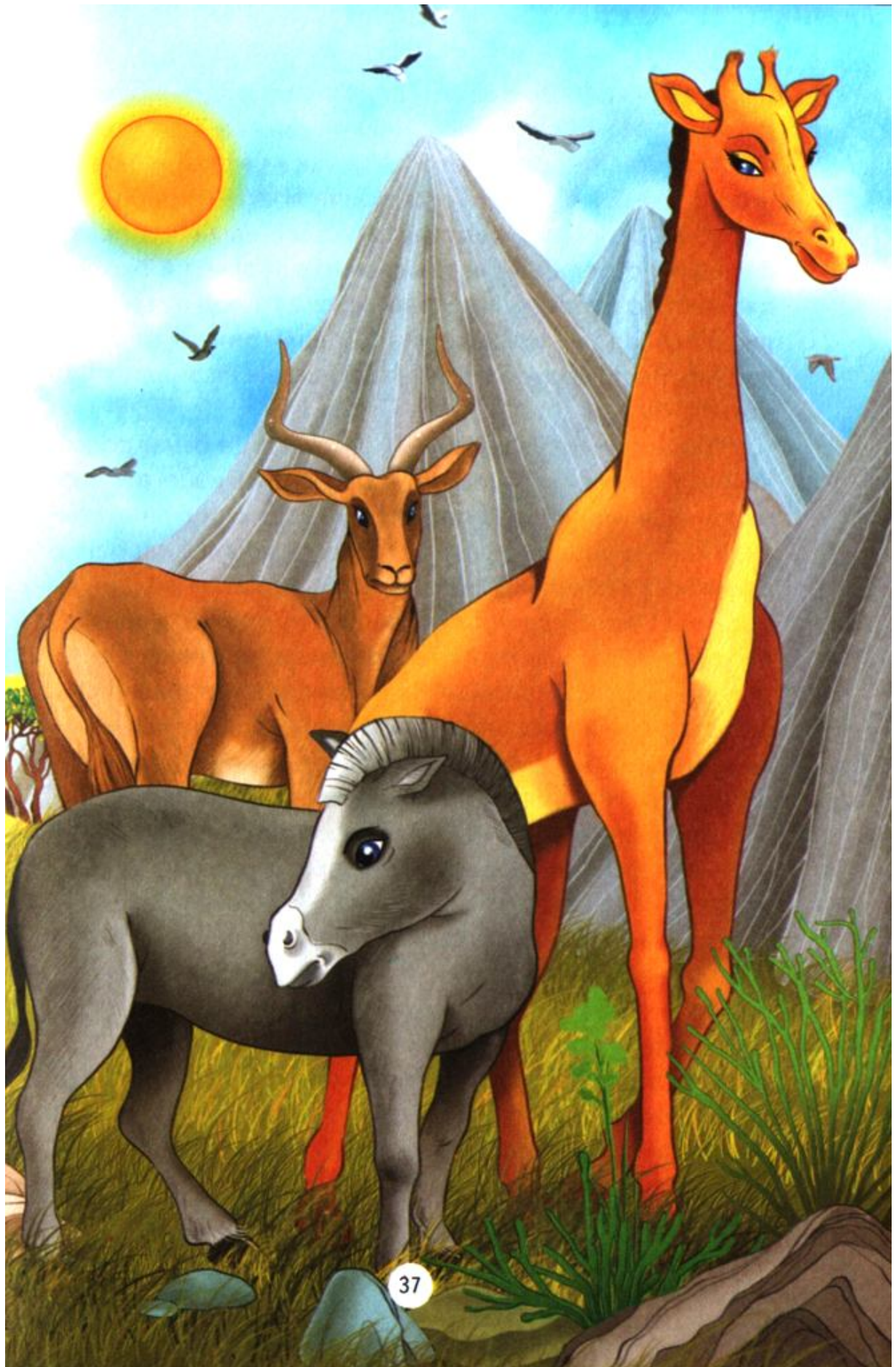

Как леопард получил свои пятна

В те времена, когда все животные еще бегали на свободе, леопард жил в знойной пустыне, где были только камни да песок и где росла лишь чахлая травка под цвет песка. Кроме него там жили и другие звери: жираф, зебра, лось, антилопа и косуля. Все они были серовато-желтовато-коричневого цвета. Самым серовато-желтовато-коричневым был леопард, имевший вид огромной кошки и почти не отличавшийся от почвы пустыни. Для жирафа, зебры и остальных животных это

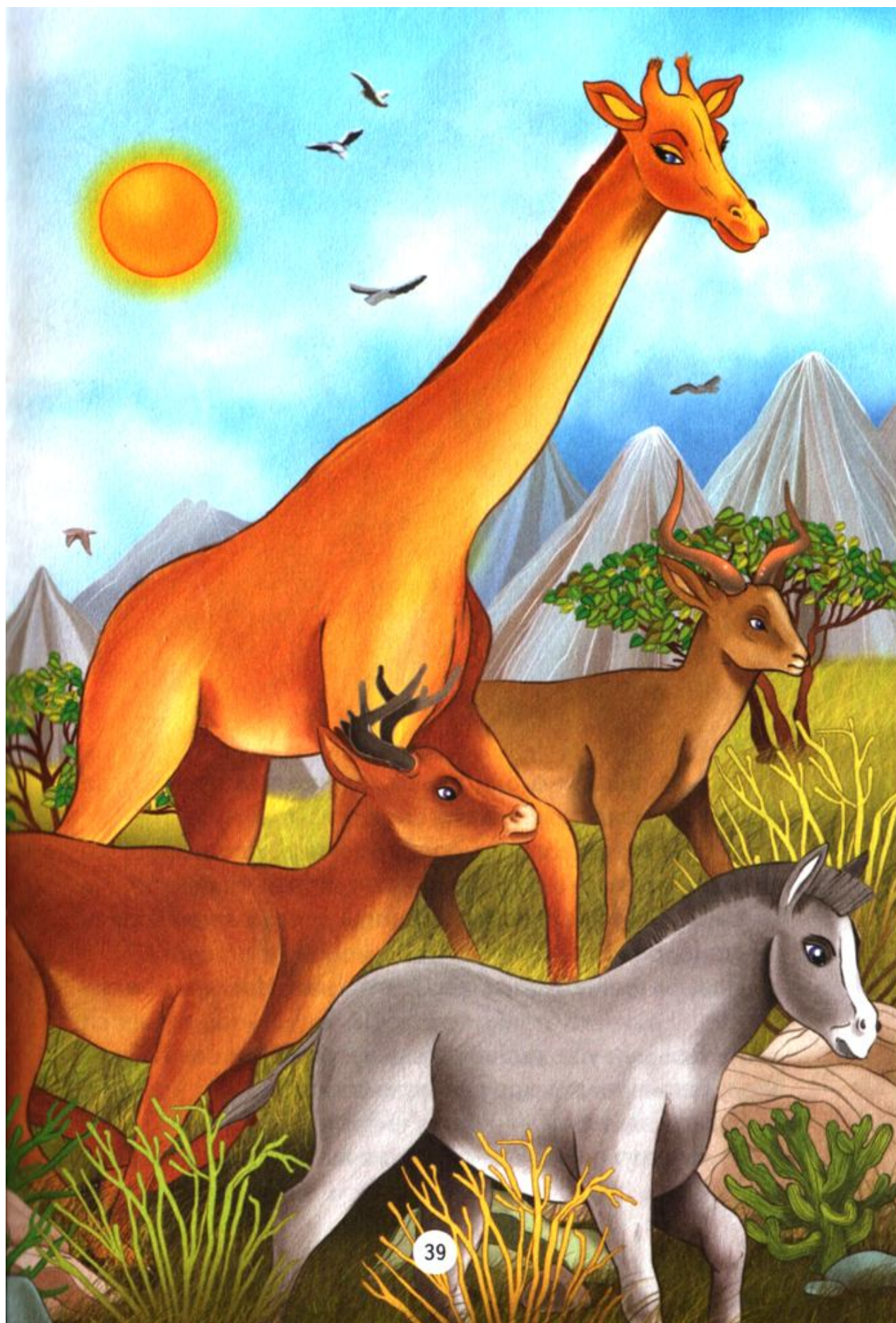

было очень плохо. Ведь он притаивался где-нибудь за серовато-желтовато-коричневым камнем или утесом и подстерегал жертву, которая никак не могла миновать его когтей. Был у зверей еще один враг — эфиоп (в ту пору — серовато-желтовато-коричневый человек), с луком и стрелами. Он также жил в пустыне и охотился вместе с леопардом. Эфиоп пускал в ход лук и стрелы, а леопард — зубы и когти. Довели они до того, что жираф, лось, косуля и другие животные не знали, куда деться.

Прошло много времени — звери тогда были долговечны, — и несчастные жертвы научились избегать леопарда и эфиопа. Мало-помалу они все покинули пустыню. Пример подал жираф, который отличался особенно длинными ногами. Шли они, шли, пока не дошли до большого леса, где могли скрыться под тенью деревьев и кустарников. Опять протекло немало времени. От неравномерно ложившихся теней жираф, прятаясь под деревьями, сделался пятнистым, зебра сделалась полосатой, а лось и косуля потемнели, и на спине у них появилась волнистая серая линия, напоминавшая древесную кору. По запаху или на слух можно было определить, что они недалеко, но разглядеть их в лесу не удавалось. Им жилось хорошо, а леопард с эфиопом рыскали по пустыне и недоумевали, куда исчезли их завтраки и обеды. Наконец голод довел их до того, что они стали есть крыс, жуков и кроликов, но у них от этого разболелись животы.

Однажды они повстречали мудрого павиана, самого мудрого из зверей Южной Африки. Леопард спросил его:

— Скажи, куда девалась вся дичь?

Павиан знал, но он только мотнул головой. Тогда эфиоп спросил павиана:

– Не можешь ли ты сообщить мне, где нынешнее пребывание первобытных животных здешних мест? Смысл был тот же, но эфиопы всегда выражались вычурно, особенно взрослые.

Павиан кивнул головой. Он-то знал! Наконец он ответил:

– Все они убежали в другие места. Мой совет, леопард, беги и ты отсюда как можно скорее.

Эфиоп заметил:

Все это очень хорошо, но я желал бы знать, куда выселилась первобытная фауна?

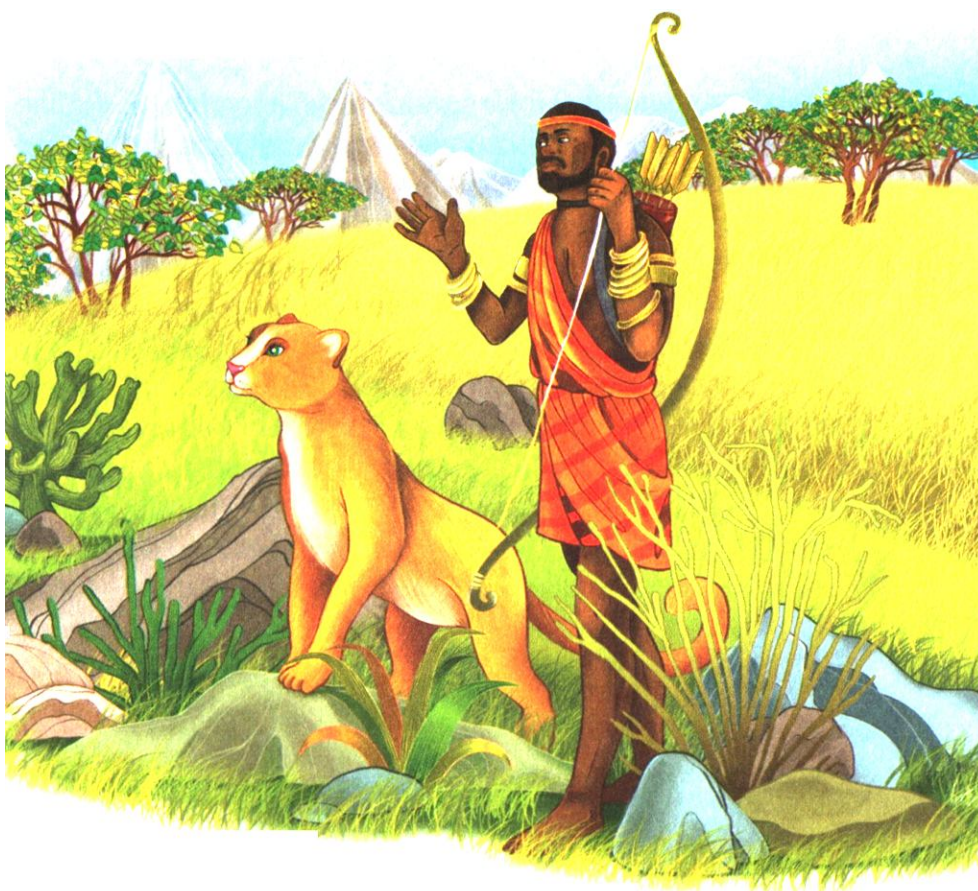
Павиан ответил:

– Первобытная фауна отправилась искать первобытную флору, так как пора было позаботиться о перемене. Мой совет тебе, эфиоп, также поскорее позаботиться о перемене.

Леопард с эфиопом были озадачены. Они тотчас же отправились на поиски первобытной флоры и через много дней добрались до высокого тенистого леса.

– Что это значит, — сказал леопард, — здесь темно, а между тем видны какие-то светлые полосы и пятна?

– Не знаю, — ответил эфиоп. — Это, вероятно, первобытная растительность. Послушай, я чую жирафа, я его слышу, но не вижу.

– Вот удивительно! — воскликнул леопард. — Должно быть, мы ничего не видим потому, что после яркого света сразу попали в тень. Я чую зебру, я ее слышу, но не вижу.

– погоди немного, — сказал эфиоп. — Мы давно уже на них не охотились. Может быть, мы забыли, как они выглядят.

– Вздор! — возразил леопард. — Я отлично помню этих зверей, в особенности их мозговые косточки. Жираф ростом около семнадцати футов и золотисто-рыжий с головы до пят. А зебра ростом около четырех с половиной футов и серо-бурого цвета с головы до пят.

– Гм! — сказал эфиоп, рассматривая густую листву первобытной флоры. — Они должны здесь выделяться, как спелые бананы.

Тем не менее жираф и зебра не выделялись на темной зелени. Леопард с эфиопом рыскали весь день и, хотя чуяли и слышали зверей, не видели ни одного из них.

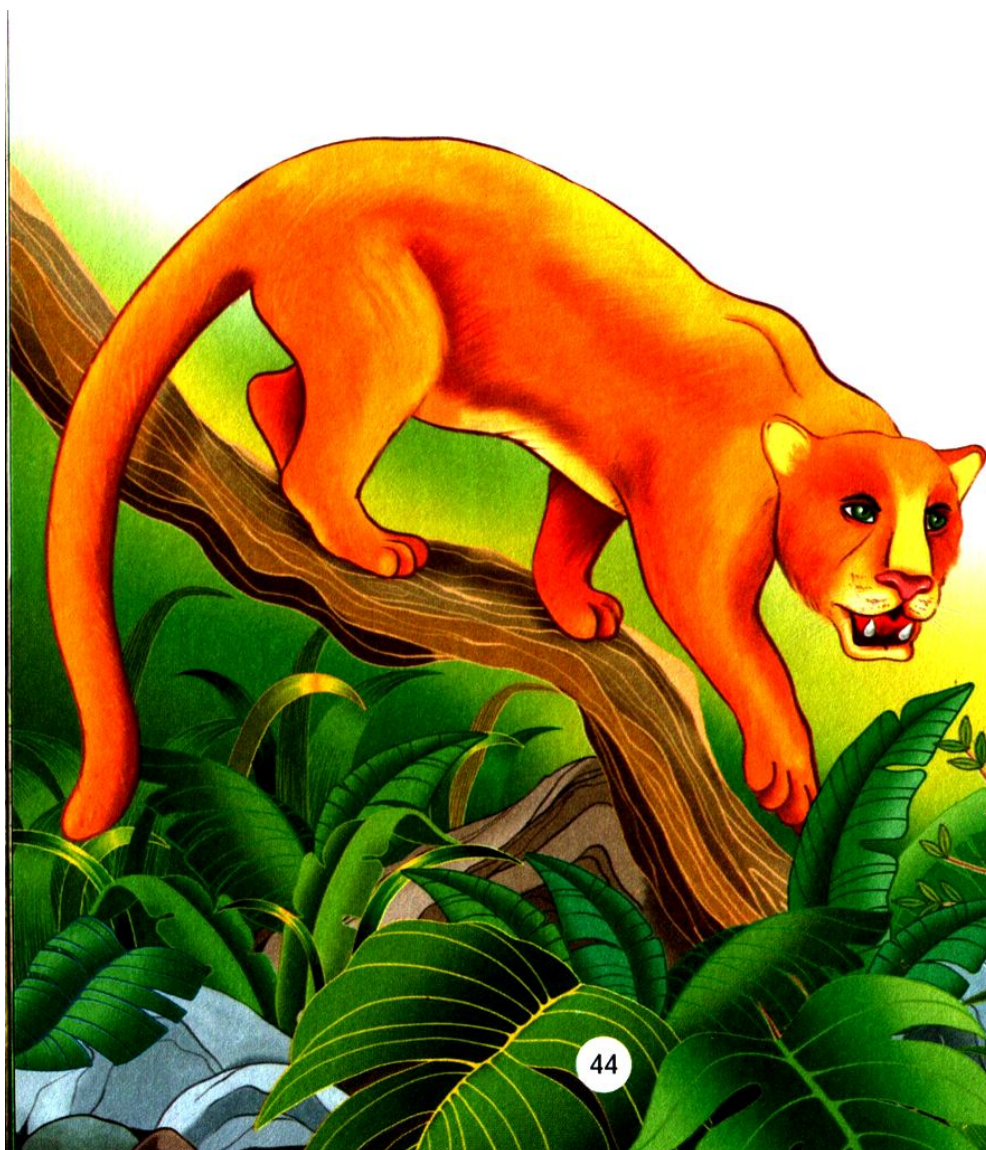
— Подождем, пока стемнеет, — предложил леопард, когда стало смеркаться. — Такая охота днем просто позор.

Они дождались наступления ночи. Вдруг леопард услышал поблизости какое-то сопение. При слабом мерцании звезд он ничего не мог различить, но все-таки вскочил и кинулся вперед. Невидимое существо имело запах зебры и на ощупь было похоже на зебру, а когда он повалил его, то брыкнулось, как зебра, но все-таки он не мог его различить. Поэтому он сказал:

— Лежи спокойно, странное создание! Я просижу на твоей шее до утра, так как мне хочется раскрыть загадку.

В это время он услышал звуки борьбы, ворчание и треск, и эфиоп крикнул ему:

– Я поймал зверя, но не знаю какого. У него запах жирафа, брыкается он, как жираф, но очертаний его не видно.

– Не выпускай его, — сказал леопард. — Сядь и сиди на нем до утра, как я. Их все равно не разглядишь.

Они сидели каждый на своей добыче, пока не рассвело. Тогда леопард спросил:

– Что, брат, у тебя поймалось?

Эфиоп почесал затылок и сказал:

– Если бы этот зверь был золотисто-рыжий с головы до пят, то я, не сомневаясь, назвал бы его жирафом. Но он весь покрыт коричневыми пятнами. А у тебя что?

Леопард тоже почесал затылок и ответил:

– Если бы мой зверь был нежного серо-бурого цвета, то я сказал бы, что это зебра; но он весь испещрен черными полосами. Что ты с собой сделала, зебра? Знаешь ли ты, что в пустыне я тебя увидел бы за десять верст?

– Да, — ответила зебра, — но здесь ведь не пустыня. Ты теперь видишь меня?

– Вижу, но вчера целый день не мог разглядеть. Отчего это?

– Вот выпустите нас, и мы вам объясним, — сказала зебра.

Они отпустили зебру и жирафа. Зебра подбежала к мелкорослому терновнику, сквозь который солнечный свет пробивался полосами, а жираф спрятался под высоким деревом, где тень от листьев ложилась пятнами.

– Теперь смотрите, — одновременно крикнули зебра и жираф. — Вы хотите знать, как это бывает? Раз-два-три! Где же ваш завтрак?

Леопард смотрел, и эфиоп смотрел, но они видели только полосатые и пятнистые тени в лесу и никаких при-

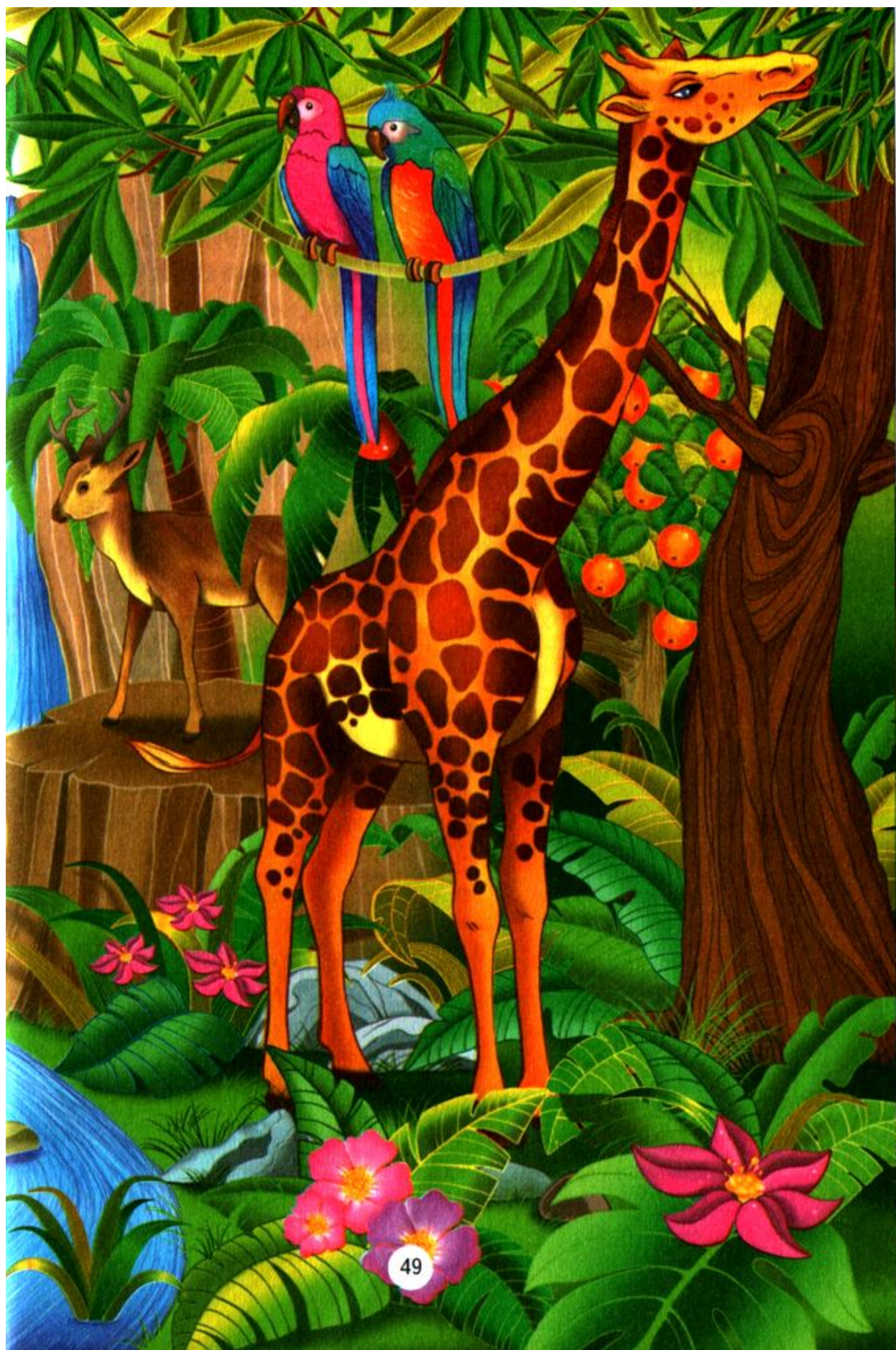
знаков зебры или жирафа. Те успели убежать и скрыться в тенистом лесу.

– Ха-ха! — воскликнул эфиоп. — Да это штука, достойная подражания. Намотай себе на ус, леопард, а то ты здесь в темноте выделяешься, как кусок мыла в корзине угля.

– Хо-хо! — гаркнул леопард. — А я тебе скажу, что ты здесь, в темноте, выделяешься, как горчичник на спине угольщика.

– Ну, нечего ругаться, этим сыт не будешь, — заявил эфиоп. — Ясно, что мы не подходим к здешней обстановке. Я думаю последовать совету павиана. Он сказал мне, чтобы я позаботился о перемене. Так как у меня ничего нет, кроме кожи, то я ее и переменю.

– Переменишь? — спросил леопард в сильнейшем недоумении.

– Ну да. Мне нужно, чтобы она была иссиня- черная. Тогда удобно будет прятаться в пещерах и за деревьями.

Сказано — сделано. Леопард недоумевал еще больше, так как ему в первый раз приходилось видеть, чтобы человек менял кожу.

– А я-то как же буду? — жалобно спросил он, когда эфиоп вдел последний палец в свою новенькую блестящую черную кожу.

– Последуй тоже совету павиана. Сделайся пятнистым наподобие жирафа.

– Зачем?

– Ты подумай только, до чего это выгодно. А может быть, ты предпочитаешь полосы, как у зебры? И зебра и жираф очень довольны своими новыми узорами.

– Гм! — сказал леопард. — Я вовсе не хочу быть похожим на зебру.

– Решайся скорее, — настаивал эфиоп. —

Мне не хотелось бы идти на охоту без тебя, но волей-неволей придется, если ты будешь выглядеть, как подсолнечник у темного забора.

Ну так я выбираю пятна, — сказал леопард. — Только не делай их слишком большими. Я не хочу быть похожим на жирафа.

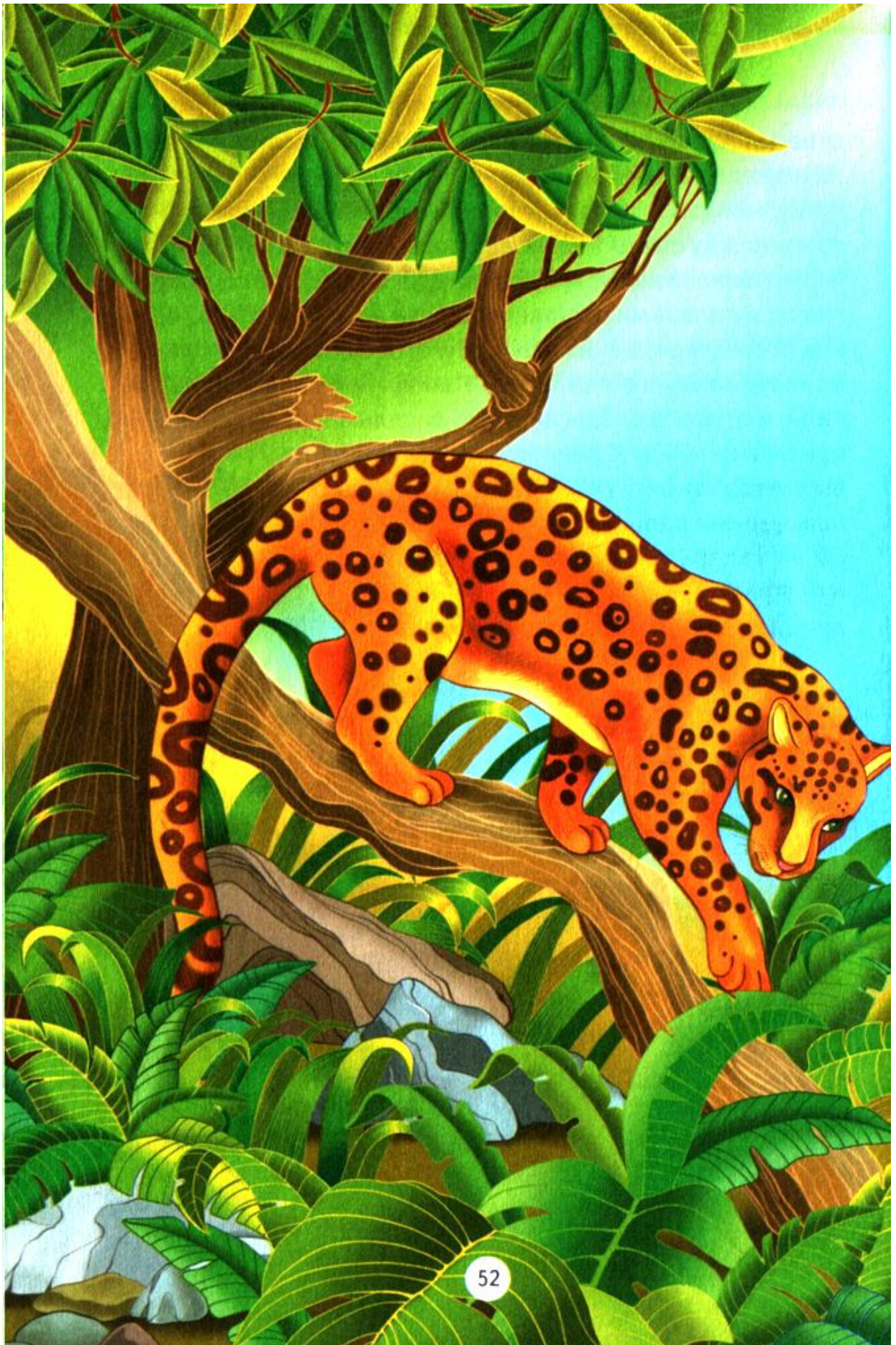
– Хорошо, я сделаю пятна кончиками пальцев, — ответил эфиоп. — У меня еще осталось достаточно сажи на коже. Становись!

Эфиоп сжал свою пятерню (на новенькой коже у него и вправду еще оставалось достаточно сажи) и стал там и сям прикасаться к телу леопарда. Везде, где он дотрагивался пальцами, оставались пять маленьких черненьких отпечатков, один около другого. Они видны и теперь на шкуре любого леопарда. Иногда пальцы соскальзывали, и от этого следы немного расплывались. Однако, присматриваясь к какому-нибудь леопарду, вы всегда увидите пять следов от пяти жирных черных пальцев.

– Теперь ты красавец! — воскликнул эфиоп. — Если ты ляжешь на голую землю, то тебя можно будет

принять за кучу камней. Если же ты примостишься на скале, то тебя можно будет принять за пористую глыбу. Если ты влезешь на раскидистую ветку, то можно будет подумать, что это солнце пробивается сквозь листву. Цени и радуйся!

– Если это так хорошо, — сказал леопард, — то отчего же ты сам не сделался пятнистым?

– Для негра черный цвет лучше, — ответил эфиоп. — Пойдем посмотрим, нельзя ли нам догнать этих господ. Раз-два-три-где-наш-завтрак?

С тех пор они зажили припеваючи.

Приключение старого кенгуру

Кенгуру не всегда выглядел так, как теперь. Это был совсем другой зверек, с четырьмя ногами, серый, пушистый и очень спесивый. Проплясав на пригорке в самой середине Австралии, он отправился к маленькому богу Нка.

Пришел он к Нка около шести часов утра и сказал:

– Сделай меня непохожим на других зверей, чтобы я изменился уже сегодня к пяти часам дня.

Нка вскочил с песчаной отмели, на которой сидел, и крикнул:

– Убирайся вон!

Кенгуру был серый, пушистый и очень спесивый. Проплясав на каменном утесе в самой середине Австралии, он отправился к более могущественному богу Нкингу.

Пришел он к Нкингу в восемь часов утра и сказал:

– Сделай меня непохожим на других зверей и устрой, чтобы сегодня же к пяти часам дня я прославился.

Нкинг выскочил из своей берлоги под терновником и крикнул:

– Убирайся вон!

Кенгуру был серый, пушистый и очень спесивый. Проплясав по песчаной равнине в самой середине Австралии, он отправился к самому могущественному богу Нконгу. Пришел он к Нконгу в десять часов и сказал:

– Сделай меня непохожим на других зверей, чтобы я прославился и весь свет заговорил обо мне к пяти часам дня.

Нконг выскочил из маленького соляного озера, в котором купался, и крикнул:

– Ладно!

Нконг позвал Динго, желтого пса Динго, вечно голодного и грязного, и, указывая на кенгуру, сказал:

– Динго! Проснись, Динго! Видишь ли ты этого плясуна? Он хочет прославиться, чтобы о нем заговорил весь свет. Если он так гоняется за славой, так погоняй же его!

Динго, желтый пес Динго, вскочил и спросил:

– Кого? Этого кролика?

Динго, желтый пес Динго, вечно голодный, скрипя зубами, побежал за кенгуру, который улепетывал от него во всю прыть.

Здесь заканчивается первая часть сказки!

Кенгуру бежал через пустыню, бежал по горам и долам, по полям и лесам, по колючкам и кочкам, бежал, пока у него не заболели передние ноги.

Что поделать!

За ним бежал Динго, желтый пес Динго, вечно голодный, скрежещавший зубами. Он не догонял кенгуру и не отставал от него, а все бежал и бежал.

Что поделать!

Кенгуру, старый кенгуру, все бежал и бежал. Бежал он под деревьями, бежал среди кустарников, бежал по высокой траве и низкой траве, бежал через тропики Рака и Козерога, пока у него не заболели задние ноги.

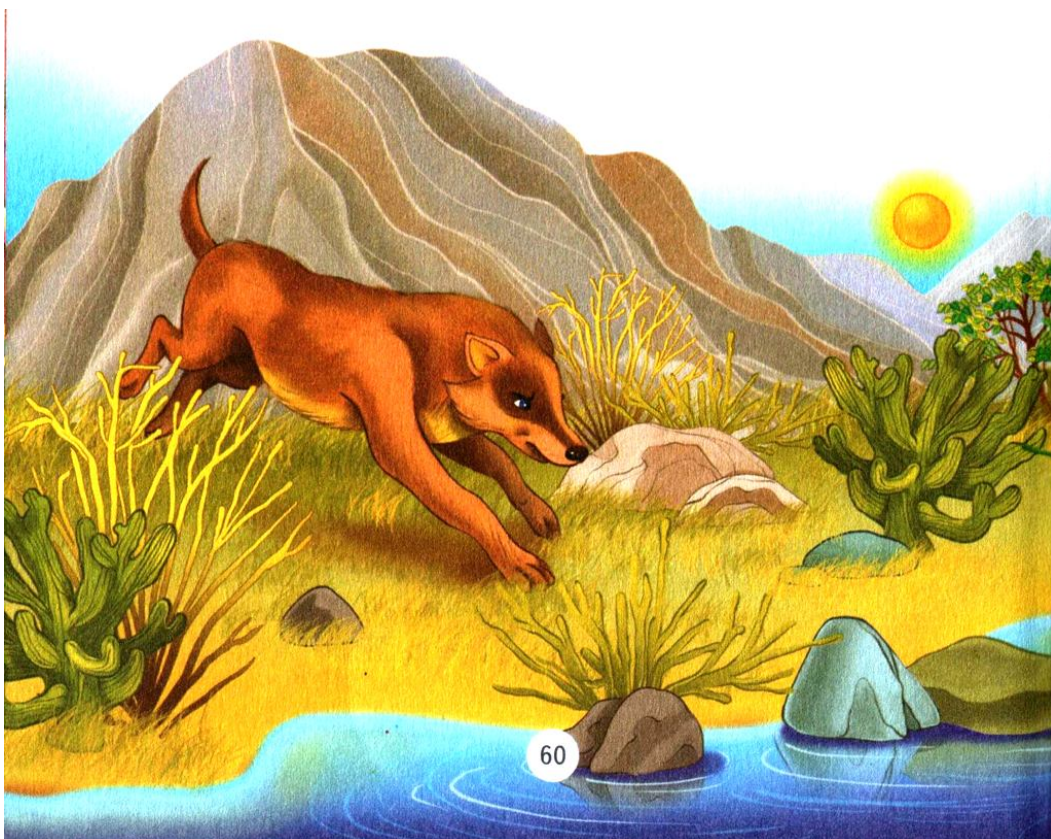
Что поделать!

Динго, желтый пес Динго, по-прежнему гнался за ним и от возраставшего голода еще сильнее скрежетал зубами. Он не догонял кенгуру, но и не отставал от него, пока они оба не подбежали к реке Вольгонг.

На реке не было ни моста, ни парома, и кенгуру не знал, как ему перебраться на другой берег. Он присел на задние лапы и стал прыгать.

Что поделать!

Прыгал он по камням, прыгал он по песку, прыгал он по всем пустыням Средней Австралии, прыгал, как прыгают кенгуру.

Сначала он прыгнул на один аршин, потом — на три аршина, потом — на пять аршин. Ноги его окрепли и удлиннились. Ему некогда было отдохнуть или закусить, хотя он в этом очень нуждался.

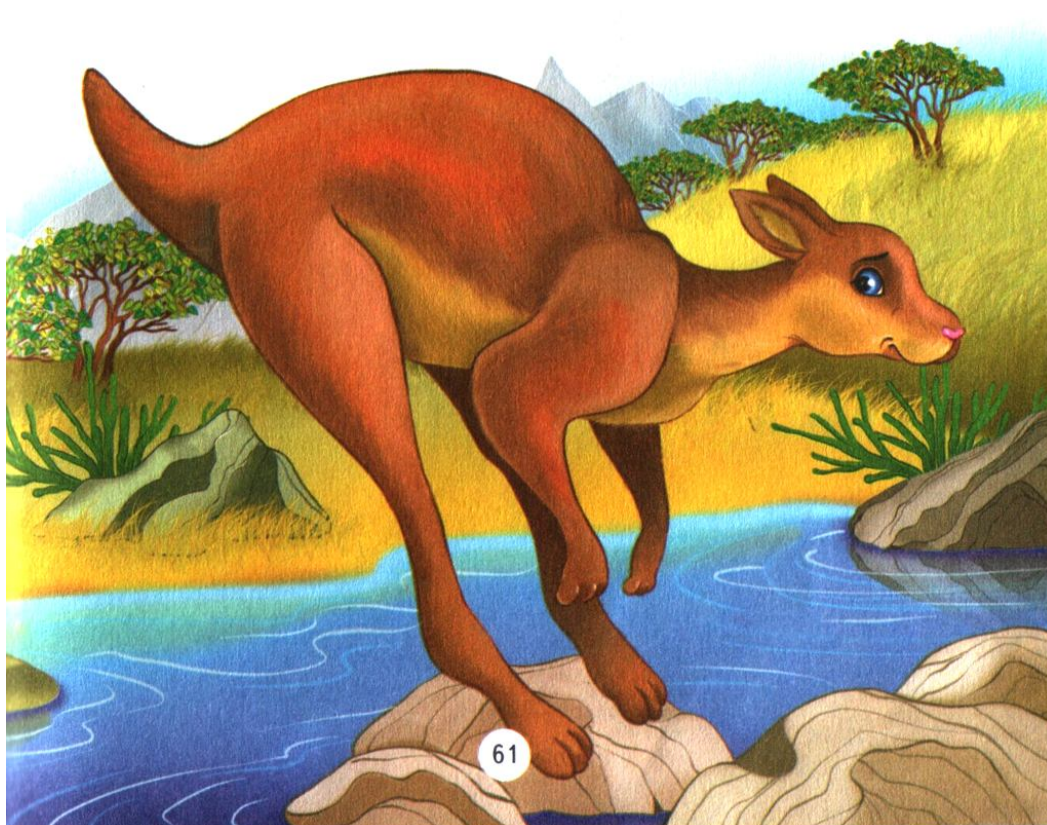
Динго, желтый пес Динго, рассвирепев от голода, гнался за ним как бешеный и не мог надивиться, отчего старый кенгуру вдруг запрыгал. А он прыгал, как кузнечик, как горошина в кастрюле, как резиновый мячик в детской.

Что поделать!

Он поджал передние лапы и прыгал на одних задних. Чтобы не потерять равновесия, он вытянул хвост и все прыгал и прыгал по равнине.

Что поделать!

Динго, усталый пес Динго, все более голодный и разъяренный, бежал, недоумевая, когда же кенгуру остановится.

Тут Нконг вышел из соляного озера и сказал:

– Уже пять часов.

Динго, бедный пес Динго, вечно голодный и грязный, сел, высунул язык и завыл.

Сел и кенгуру, старый кенгуру, расправил хвост и воскликнул:

– Слава Богу, что это кончилось!

Тогда Нконг, всегда необыкновенно вежливый, сказал ему:

– Что же ты не благодаришь желтого пса Динго?

Кенгуру, измученный старый кенгуру, ответил:

– Я не понимаю за что.

Нконг возразил:

– Ты просил меня сделать тебя непохожим на других зверей. Это свершилось, и сейчас ровно пять часов.

– Да, — сказал кенгуру, — лучше бы я не просил тебя. Я думал, что тыпустишь в ход какие-нибудь чары, а ты просто посмеялся надо мной.

– Посмеялся! — крикнул Нконг из воды, куда он опять влез. — А ну, повтори еще раз! Я позову Динго и заставлю его гнаться за тобой до тех пор, пока ты не останешься совсем без задних ног.

– Нет, нет! — сказал кенгуру. — Прошу прощения. Я хотел только объяснить, что с утра ничего не ел и в животе у меня совсем пусто.

– Ия тоже, — вставил Динго, желтый пес Динго.

Нконг ответил им из своей соляной ванны:

– Завтра изложите свои просьбы.

Старый кенгуру и желтый пес Динго остались друг против друга, и каждый из них твердил:

– Это ты во всем виноват!

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

**«Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга»»**

61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

КИЕВ

ЧП «Букс Медиа Тойс»

04655, г. Киев, пр. Московский, 10-Б, оф. 33
тел. +38 (044) 351-14-39,
+38 (067) 572-63-34,
e-mail: booksmr@rambler.ru

ЛЬВОВ

ООО «Книгообрій»

79035, г. Львов, ул. Бузковая, 2
тел. +38 (032) 245-00-25
e-mail: machaon@lviv.farlep.net

ДОНЕЦК

ООО «ИКЦ «Кредо»»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
тел. +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92,
+38 (062) 348-37-86
e-mail: fenix@kredo.net.ua
www.kredo.net.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 22-25-25
e-mail: order@flc-bookclub.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Киплинг Р.

К42 Забавные сказки / Редьярд Киплинг ; худож. М. Бабиш. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2012. — 64 с. : ил. — (Серия «Золотая коллекция сказок мира», ISBN 978-966-14-2440-0 (Украина), ISBN 978-5-9910-1836-4 (Россия)).

ISBN 978-966-14-3509-3 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2011-4 (Россия)

УДК 821.111-34-93

ББК 84.4ВЕЛ

Эта книга — прекрасный подарок для вашего малыша, ведь в нее вошли самые известные произведения великого сказочника Джозефа Редьярда Киплинга, которые вот уже более ста лет с удовольствием читают взрослые и дети во всем мире!

Трогательные и поучительные истории с яркими картинками перенесут ребенка в чудесную страну сказок. Для него это будет волнующая и незабываемая встреча с волшебством!

Как слоненок получил свой хобот

Как носорог получил свою кожу

Как верблюд получил свой горб

Как леопард получил свои пятна

Приключение старого кенгуру

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2011-4

9 785991 020114

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-3509-3

9 789661 435093